

УДК 1:94:008(47)

ББК 87.3(2)

Андрей Борисович Бочаров

Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: andrey.bocharow@yandex.ru

Русская философия и формирования русского национального и культурного канона: проблемы и перспективы

([Рец. на:] Малинов А.В. Исследования и статьи по русской философии. СПб.: РХГА, 2020. 608 с.)

Аннотация. Анализируется книга А.В. Малинова «Исследования и статьи по русской философии» (СПб., 2020). Раскрываются основные предметно-содержательные и тематически-сюжетные линии книги: философия славянофилов; историко-культурные и философские контексты учения В.С. Соловьева и В.В. Розанова; профессиональная философия в России. Указывается на жанровое разнообразие опубликованных в сборнике статей и материалов: историко-философские статьи, учебные материалы (лекции и параграфы из учебной литературы), архивные материалы, методологические размышления. Рассматриваются предложенные автором интерпретации поэтического творчества А.С. Хомякова, славянофильские идеи О.Ф. Миллера, эволюция представлений об общеславянском языке, отношения В.С. Соловьева с Н.И. Кареевым и петербургскими славянофилами (в том числе, полемика В.С. Соловьева со славянофилами в последнем труде русского философа «Три разговора»), отношения В.В. Розанова со славянофилами и В.И. Ламанским, особенности творческого наследия В.В. Розанова, философское наследие А.И. Введенского и вызванная им полемика, место Л.П. Карсавина в традиции преподавания философии истории в Петербургском университете, специфика и исторический путь, пройденный университетской философией в России, модернизация методов современных историко-философских исследований и др. Отмечаются обращение автора к малоизученным представителям русской философии, оригинальные трактовки биографических и историко-философских сюжетов, использование выразительных возможностей русского языка, обогащающих интерпретативные возможности историографии русской философии. Делается вывод о сохранении «русского канона» в исследованиях русской философии, о его эвристических возможностях. Разъясняется авторский замысел и указывается ценность исследований подобного рода, служащих цели реинтерпретации идей русской философии, решающих задачи по сохранению ценностей и смыслов русской культуры в современном историко-культурном контексте.

Ключевые слова: история русской философии, славянофильство, философия истории, методология истории философии, университетская философия, философская поэзия, методология полилога

Andrey B. Bocharov

North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Journalism and Mass Communication, Russia, St. Petersburg, e-mail: andrey.bocharow@yandex.ru

Russian philosophy and the formation of the Russian national and cultural canon: problems and prospects
 ([Review on:] Malinov A.V. Research and articles on Russian philosophy. Saint Petersburg: RHGA, 2020, 608 p.)

Abstract. This work is devoted to the analysis of the book by A.V. Malinov “Research and Articles on Russian Philosophy”. The main subject-content and thematic-subject lines of the book are revealed: philosophy of Slavophiles; historical, cultural and philosophical contexts of V.S. Solovyov and V.V. Rozanov; professional philosophy in Russia. Points to the variety of genres published in a collection of articles and materials of historical and philosophical articles, teaching materials (lectures and paragraphs from the textbooks), archival materials, methodological reflections. The author considers the interpretations of A.S. Khomyakov, the Slavophil ideas of O.F. Miller, the evolution of ideas about the common Slavic language, the attitude of V.S. Solovyov with N.I. Kareyev and St. Petersburg Slavophiles (including the polemic of V.S. Soloviev with the Slavophiles in the last work of the Russian philosopher – “Three Conversations”), V.V. Rozanov with the Slavophiles and V.I. Lamansky, features of V.V. Rozanov, the philosophical heritage of A.I. Vvedensky and the controversy caused by him, the place of L.P. Karsavin in the tradition of teaching the philosophy of history at St. Petersburg University, the specifics and historical path traversed by university philosophy in Russia, the modernization of the methods of modern historical and philosophical research, etc. The author notes the author's appeal to little-studied representatives of Russian philosophy, original interpretations of biographical and historical-philosophical plots, the use of the expressive possibilities of the Russian language, enriching the interpretive possibilities of the historiography of Russian philosophy. The conclusion is made about the preservation of the “Russian canon” in the research of Russian philosophy, about its heuristic possibilities. The author's intention is explained and the value of research of this kind, serving the purpose of reinterpreting the ideas of Russian philosophy, solving the problem of preserving the values and meanings of Russian culture in the modern historical and cultural context, is indicated.

Key words: history of Russian philosophy, Slavophilism, philosophy of history, methodology of history of philosophy, university philosophy, philosophical poetry, methodology of polylogue

DOI: 10.17588/2076-9210.2021.1.181-190

Хорошо при свете лампы
 Книжки милые читать,
 Пересматривать эстампы
 И по клавишам брэнчать, –
 Щекоча мозги и чувство
 Обаянем красоты,
 Лить душистый мед искусства
 В бездну русской пустоты...

Саша Черный

Всякий человек рано или поздно попадает на свою полочку

В.Г. Белинский
(по воспоминаниям И.С. Тургенева)

По мнению литературного критика Г. Юзефович, любой текст погружает в контекст троякого рода: *вертикальный*, т.е. насколько содержание текста, затронутые в нем проблемы и темы релевантны прошлому; *горизонтальный*, т.е. насколько его проблематика, содержание, выводы являются консенсусными, разделяются специалистами в данной области; *культурный*, т.е. контекст читательских симпатий и предпочтений, связанный с расширением кругозора, приобретением нового знания и т. п. Контекстуальное прочтение как нельзя лучше подходит для анализа книги А.В. Малинова «Исследования и статьи по русской философии» [1]¹. Сюжетный и персональный охват книги включает как знаковые имена русской философии (Л.П. Карсавин, А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, В.В. Розанов), так и менее изученные (А.И. Введенский, Э.Л. Радлов, Н.И. Кареев) и даже почти неизвестные (В.И. Ламанский). Тексты сгруппированы в четыре раздела: «Из истории славянофильства»; «Владимир Сергеевич Соловьев»; «Василий Васильевич Розанов»; «Профессиональная философия в России». Опубликованные работы написаны в разных жанрах: традиционные историко-философские исследования, предметом которых является конкретная персона или проблема; конспект лекции; извлеченная из архива переписка; рассуждения методологического характера. Книга не поддается однозначной атрибуции; это сборник текстов, созданных в разное время, своеобразный итог изысканий в двух близких областях гуманитарного знания: истории и философии. Тематический, стилистический и жанровый разнородность не позволяет говорить об эволюции взглядов автора, а лишь демонстрирует сферу его исследовательских интересов. Собственно говоря, объединяет их только авторство. А.В. Малинов уже публиковал собранные под одной обложкой сборники своих работ², некоторые тексты из которых вошли и в рецензируемую книгу.

Эклектичность и жанрово-тематическая «избыточность» работ компенсируются богатым историко-фактическим материалом и хорошим русским языком, на котором написаны статьи. А.В. Малинов использует выразительные возможности русского языка в качестве средства художественного усиления («возгонки смысла») выдвигаемых положений. Он не стремится сказать последнее слово, не прячет свои выводы в «обертку» узкопрофессиональных дефиниций, доступных пониманию меньшинства. В результате не возникает горького послевкусия того, что автор гораздо умнее своего читателя.

¹ Малинов А.В. Исследования и статьи по русской философии. СПб.: РХГА, 2020. 608 с. (Далее ссылки на это издание даются в тексте в круглых скобках с указанием только страниц.)

² См.: Малинов А.В. Историко-философские этюды. СПб.: Санкт-Петербург. философское об-во, 2007. 336 с. [2]; Малинов А.В. Русская философия: исследования, история, историография. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2013. 208 с. [3].

Книга открывается рубрикой «Из истории славянофильства», в которую входит исследование «Поэтическая историософия А.С. Хомякова». Замысел работы – философский анализ поэтического наследия Хомякова; ее задача – посредством смены оптики анализа, т.е. через стихотворное творчество, раскрыть историософский концепт. С первых страниц этого пространного исследования, занимающего в книге более полусотни страниц, мы погружаемся в исторический и библиографический контекст из имен и книг о Хомякове. Авторский подход не является примером обычной деконструкции, ориентированной на демонстрацию «кванта смысла», выявлением неделимой и ни к чему нeredуцируемой основы. Анализ стихотворений Хомякова сопровождается философским, прозаическим комментарием, который по насыщенности фигурами речи, по стилистике исполнения перерастает философскую дискурсивность и обретает черты дискурса поэтического. Здесь в помощь Малинову сам русский язык, который, по выражению Н.В. Гоголя, «уже сам по себе поэт». Так, анализ стихотворений Хомякова, в которых их сюжетно-организующей темой является смерть, синхронно представлен не менее художественным ее описанием: «Смерть, отмеряя время жизни, придает жизни смысловую завершенность. Смерть – предел смысла, но она сама смысла лишена, она принадлежит тому пространству хаоса, который окружает жизнь» (с. 18). Или: «Сновидческая материя смерти сближает ее с иллюзией, фантазией, фатаморганой (хотя, конечно, не превращает в только иллюзию), так же как танатоподобная природа сна приводит его к пониманию в качестве пограничного состояния» (с. 20). Обращение Хомякова к истории – другой сквозной теме его поэтического творчества – вновь дает повод высказаться Малинову, причем не менее выразительно: «В истории и через историю в нашу жизнь вносится привкус непостоянства, бренности всего земного, недолговечности власти, славы, богатства. История – перманентное движение, аннигилирующее ценности настоящего, девальвирующее настоящее, опрокидывающее значения и смыслы современности» (с. 22). Было бы ошибкой утверждать, что перед нами упражнения в философских эзерсисах, демонстрация профессиональных навыков. Скорее, это ситуация, когда слово поэта не противостоит мысли исследователя, они свободно перетекают друг в друга. Более того, поэтическое слово, образ, эпитет, метафора становятся у поэта не только изоморфны прозаическому, они усиливают друг друга.

Вторая работа – это статья «Петербургский славянофил Орест Федорович Миллер». Ее герой, как не без горечи отмечает Малинов, «принадлежит к числу если не вовсе забытых, то полузабытых деятелей отечественной науки» (с. 57). Эту статью следует рассматривать не просто как реанимирование «трудов и дней» ученого, не снискавшего большую известность, не входящего в первый ряд мыслителей, составивших философское ядро славянофильского лагеря. Ее стоит принимать как своего рода интеллектуальный ребрендинг, т.е. инициирование интереса к людям, внесшим значительный вклад в русскую культуру. Неслучайно она начинается с утверждения: «Среди парадоксальных явлений в истории русской мысли одним из наиболее любопытных остается

факт участия немецких ученых в славянофильском движении» (с. 56). Это действительно интригует, поскольку ломает шаблон восприятия, привычно связывающий славянофильское направление исключительно с русскими именами. Приходится согласиться, что русская философия очень неравномерно исследована, в ней много лагун и при этом есть персонажи, явно переоцененные³.

Работа «Идея общеславянского языка, от Ю. Крижанича до В.И. Ламанского» примечательна прежде всего тем, что в ней предпринимается попытка системного и последовательного анализа концепта общеславянского языка от момента формирования из эклектичных идей хорвата-католика Юрия Крижанича до вполне академических штудий профессора славяноведения Петербургского университета В.И. Ламанского. Это исследование вновь погружает читающего во внушительный перечень из списка имен и работ, посвященных этой проблематике. Рядоположение таких разноплановых фигур, как хорвата Крижанича, священника-миссионера, охваченного экуменическим пафосом, и страстного поборника идеи создания всеславянского языка, и ученого-слависта, живущего размеренной жизнью университетского профессора, убежденного сторонника принятия русского языка как единого для всех славян, может показаться искусственным, даже нарочитым. Перефразируя В.О. Ключевского, назовем это сопоставление «интеллектуальной квадратурой круга»⁴. Однако при небольшом смещении ракурса анализа это не кажется уже таким алогизмом, поскольку помещает эти фигуры в контекст формирования и складывания отечественной философии языка.

Следующие работы тематически объединены именем, трудами и деятельностью выдающегося русского философа В.С. Соловьева. Начинается раздел статьей «В.С. Соловьев и Н.И. Кареев (к истории взаимоотношений)», недавно переизданной в сборнике, посвященном методологии истории⁵. В абзаце, предваряющем собственно изложение, автор не без стилистического кокетства отмечает характерную особенность прозы мемуарного свойства: «мемуары – это декорирование прошлого, дизайн минувшей жизни, ретроспективный натюрморт» (с. 170). Это замечание, указующее на потенциал достоверности мемуарных повествований, позволяет прекратить все спекуляции о природе этого жанра и перейти к главному – анализу философских воззрений Соловьева и Кареева на философию истории. Это тем более интересно, что их духовное сродство продолжалось на кратком временном промежутке отрочества и юности, как отмечает автор.

³ См.: Русская философия в современном мире: контексты актуальности. Материалы «круглого стола». Участники: Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина, С.И. Дудник, Н.В. Кузнецов, А.В. Малинов, А.А. Ермичев, А.А. Грякалов, Е.Г. Соколов, В.В. Савчук, В.М. Камнев, И.Д. Осипов // Вопросы философии. 2017. № 4. С. 124 [4].

⁴ См.: Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть IV // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. С. 203 [5].

⁵ Методология истории: Н.И. Кареев, А.С. Лаппо-Данилевский, Д.М. Петрушевский, В.М. Хвостов / под ред. Т.Г. Щедриной, Б.И. Пружинина. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 399 с. [6].

Фактуально богата и теоретически содержательна работа «В.С. Соловьев и петербургские славянофилы». В ней показана сложная картина взаимоотношений русского философа и славянофильствующей столичной профессуры: от вполне дружественных (на момент преподавания на историко-филологическом факультете Петербургского университета) до неприятия (на момент ухода В.С. Соловьева из университета). Причем это неприятие было не персональным (многие петербургские славянофилы Соловьеву искренне симпатизировали). Оно коренилось в глубинном расхождении взглядов, принципиальном отторжении идеи Соловьева о необходимости унии между католичеством и православием.

Интересна статья «Историософия и эсхатология национализма», посвященная последней работе В.С. Соловьева «Три разговора», которую в современной терминологии можно атрибутировать как образчик культурологического визионерства с элементами ориентализма. Это историософское сочинение, наполненное мрачными эсхатологическими предчувствиями перед угрозой панмологизма. А.В. Малинов убедительно показывает, что «больше всего историософским предчувствиям Соловьева соответствовала идеология паназиатизма или теория “исторической общности судеб народов Азии”, возникшая в Японии в конце XX в., во многом вызванная успехом Японии в войне с Китаем (1894–1895)» (с. 256). В частности, наличествует определенное идейное родство между доктриной одного из буддийских ответвлений – школы Нитирэна – и взглядами Соловьева. Воистину, прав был поэт: «Бывают странные сближенья».

Завершает эту рубрику работа «Учение о Богочеловечестве В.С. Соловьева», обозначенная как «конспект лекции». В отличие от статей, лекции, как известно, «читаются» вслух, они рассчитаны на другое восприятие. Помещение среди предназначенных для книжного прочтения работ лекции привносит жанровый разнороб, размывает стилистическую однородность, фрагментируя цельность восприятия. В сравнении с прочими, отличающимися языковой изощренностью, эта лекция – предел стилистического опрошения и словесного минимализма. Используемая в ней нумерация параграфов явственно указывает, что ее цель – исключительно информативная, т.е. снятие неопределенности. Впрочем, если исходить из представления о смысловой цельности, то нахождение лекции здесь оправданно, поскольку служит задаче «закрытия гештальта», формирования у читателя законченного представления о философии Соловьева. Примечательно, что текст этой лекции не вошел в свое время в коллективный учебник по истории русской философии, одним из авторов которого был А.В. Малинов⁶.

Следующий большой тематический раздел представлен тремя статьями об одной из самых замечательных и столь же экстравагантных фигур Серебряного века – В.В. Розанове. Автор сборника признается, что «писать о Розанове трудно» (с. 283). Действительно, любое исследовательское покушение на Розанова обернется интеллектуальным и стилистическим самоубийством. Взгляды Розанова –

⁶ История русской философии: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 361 с. [7].

это калейдоскоп взаимоисключающих мнений, интеллектуально-гуттаперчевая природа которых не дает шанса на их однозначную идентификацию; его принципы – это, по-видимому, отсутствие оных вовсе; его стиль можно имитировать (более или менее удачно), но невозможно воспроизвести. Коротко говоря, необходима интеллектуально-художественная конгениальность. Подход Малинова представляется удачным разрешением этой контroversы; он не стремится сказать последнее слово или превзойти Розанова в стилистической виртуозности. Уклонившись от прямой конкуренции с ним, он занял «позицию венаходимости», позволяющую объективно-взвешенно, без впадения в крайности вести разговор об интеллектуальном и художественном феномене Розанова. Обрисовав в первой статье, «Откровения Василия Розанова», его место и значение, во второй – «В.В. Розанов и славянофилы» – автор проводит обстоятельный анализ сложного (во многом амбивалентного) отношения Розанова к философии славянофилов, в третьей – «Религиозно-философские собрания в письмах В.В. Розанова В.И. Ламанскому» – раскрывает эпистолярные перипетии отношений между Розановым и «наиболее крупным представителем петербургского славянофильства» (с. 326). Все вместе они призваны продемонстрировать определенную эволюцию взглядов и отношение Розанова к славянофилам, в частности его попытки на сближение с ними. И пусть эти работы являются небольшими по объему, они фактуально насыщены, содержательно глубоки и стилистически изящны (привет Розанову!).

Последний тематический блок – «Профессиональная философия в России» – открывается статьей «Пути профессиональной философии в России». В ней представлены генезис, история, политический, социальный и культурный контекст существования университетской философии. Автор формулирует свою позицию с исчерпывающей ясностью: «Университетская философия – необходимая часть интеллектуальной культуры общества, показатель общего духовного развития» (с. 340). Этот тезис можно было бы усилить, указав на то, что формирование и поддержание профессионального сообщества интеллектуалов приводит к формированию фронта, указывающего на границы двух типологически разных обществ, с большим или меньшим тяготением либо к архаике, либо к модернизации/вестернизации.

Именно поэтому, с нашей точки зрения, представляют интерес материалы, посвященные А.И. Введенскому, занимающие в общей сложности около полутора сотен страниц книги. Большинство из них ранее публиковались в сборниках «Александр Иванович Введенский и его философская эпоха»⁷ и «Неокантианство в России: Александр Иванович Введенский, Иван Иванович Лапшин»⁸. Как пишет А.В. Малинов, «А.И. Введенский вошел в историю русской философии как крупнейший представитель неокантианского направления

⁷ Александр Иванович Введенский и его философская эпоха: к 150-летию со дня рождения. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 338 с. [8].

⁸ Неокантианство в России: Александр Иванович Введенский, Иван Иванович Лапшин / под ред. В.Н. Брюшинкина, В.С. Поповой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2013. 359 с. [9].

в России, даже как лидер русских неокантианцев» (с. 404). Со времен И. Канта гносеологизм становится ведущим направлением в западной философии, и фигура Введенского хорошо иллюстрирует его рецепцию в России. Введенский рассматривал теорию познания как некую матрицу для производства всех философских наук: психологии, логики, собственно философии, истории философии и самой истории. Причем история философии «...должна быть одновременно и философией, и историей» (с. 407). А.В. Малинов оценивает философию А.И. Введенского исключительно высоко, хотя не без горечи указывает на то, что «его историко-философские взгляды ... зачастую или игнорировались, или намеренно принижались» (с. 453). В выборе персонажей (прежде всего, А.И. Введенского), отчасти оценках заметны не только авторские предпочтения, но и усилия обозначить традицию петербургской философии, продемонстрировать ее характерный «акцент»⁹.

История университетской философии рассматривается также в работе «"Философия истории" Л.П. Карсавина и традиция преподавания философии истории в Петербургском университете». Анализируя историософские взгляды Карсавина, автор обнаруживает определенное идейное родство его как с философско-историческими трудами В.И. Ламанского, так и с историософией евразийцев. Верный главному вектору, определяющему и направляющему его изыскания, – университетская философия и философия истории, он констатирует, что «Карсавин постарался максимально приблизить историософию всеединства к нуждам и практике самой исторической науки» (с. 561), а его «учение мы можем назвать первой попыткой самостоятельного продумывания историософских идей университетским профессором» (с. 575).

Финальной работой сборника является статья «Методологические аспекты современных историко-философских исследований», которую можно отнести к эпистемологии науки. Это, пожалуй, самая философски насыщенная статья сборника. Описание в ней сводится к минимуму, а аналитичность стремится к максимуму, интерес к прошлому дополняется анализом современной методологии изучения историко-философского процесса в России. Причем параллельно автор стремится провести своеобразный апгрейд инструментария историко-философских исследований. Изучение прошлого, по его мысли, имплицитно подразумевает, что настоящее, включая изучающего субъекта и инструменты познания, должно обладать более сложной структурной размерностью, нежели прошлое. По-другому, объект изучения не должен быть сложнее того, кто изучает и чем изучают. Это можно рассматривать в качестве как *principalis ratio* (главного аргумента), так и главной интенции этой работы. Именно ею, на наш взгляд, объясняется стремление Малинова к расширению методологической базы, а конкретно – к привлечению интеркультурной методологии (философии полилога)¹⁰, «которая исходит из представления о равноправии и дополнительности различных философских традиций, школ, направлений, при-

⁹ Соколов Б.Г., Ноговицин Н.О. Философия с петербургским акцентом // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 59–65 [10].

¹⁰ См.: Малинов А.В. Философия полилога // Философский полилог. 2017. № 1. С. 7–11 [11].

знает разнообразие путей достижения истины, полагает тесную связь философского мышления с тем типом культуры, общества и мировоззрения, которые его инициируют и в нем находят свое смысловое осуществление» (с. 588). И это не только цитата. Это обоснование необходимости разработки новых историко-философских моделей с гораздо большим и качественно лучшим потенциалом объяснения. Их цель – «...вернуть в историю философии смысл, сделать историю философии философией» (1, с. 606). Это, конечно, амбициозно, но не претенциозно, а главное – перспективно.

У проницательного русского философа Г.П. Федотова есть горькие слова о «исчерпанности национального канона, установленного еще в XIX в.». Иными словами, весь корпус исторических сочинений, относящийся к историческому нарративу, созданный усилиями ведущих историков, оказался не пригоден для объяснения того, что произошло с Россией в XX в. Г.П. Федотов констатировал эпистемологический тупик и абсолютную эвристическую бесперспективность прежних объяснительных схем. Применительно к истории русской философии полагаем, что также вполне корректно говорить о существовании ее аналога – национального философского канона. Что касается его (возможной или реальной) исчерпанности, то здесь рецензируемая книга оставляет шанс для оптимизма: говорить об исчерпанности русского философского канона преждевременно. Более того, корпус знаковых литературных и философских текстов, имен их авторов, в том числе представленных в сборнике, составляет и образует *русский канон* и играет ту же роль культурной матрицы в формировании отечественной цивилизационной идентичности, которую для Запада выполняет его аналог – Западный канон¹¹. Книга А.В. Малинова дает положительный ответ на вопрос: возможен ли «духовный диалог» с русскими философами прошлого, «слышим ли мы их вопросы и можем ли дать на них вразумительные ответы»¹²?

Список литературы

1. Малинов А. В. Исследования и статьи по русской философии. СПб.: РХГА, 2020. 608 с.
2. Малинов А.В. Историко-философские этюды. СПб.: Санкт-Петербург. философское об-во, 2007. 336 с.
3. Малинов А.В. Русская философия: исследования, история, историография. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2013. 208 с.
4. Русская философия в современном мире: контексты актуальности. Материалы «круглого стола». Участники: Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина, С.И. Дудник, Н.В. Кузнецов, А.В. Малинов, А.А. Ермичев, А.А. Грякалов, Е.Г. Соколов, В.В. Савчук, В.М. Камнев, И.Д. Осипов // Вопросы философии. 2017. № 4. С. 116–138.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. IV // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. 398 с.
6. Методология истории: Н.И. Кареев, А.С. Лаппо-Данилевский, Д.М. Петрушевский, В.М. Хвостов / под ред. Т.Г. Щедриной, Б.И. Пружинина. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 399 с.

¹¹ См.: Блум Г. Западный канон. Книги и школа всех времен. М.: НЛЮ, 2019. 672 с. [12].

¹² См.: Серкова В.А. Русская философия: наследие и наследники // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. СПб.: Политех-Пресс, 2020. С. 118 [13].

7. История русской философии: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 361 с.
8. Александр Иванович Введенский и его философская эпоха: к 150-летию со дня рождения. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. 338 с.
9. Неокантианство в России: Александр Иванович Введенский, Иван Иванович Лапшин / под ред. В.Н. Брюшинкина, В.С. Поповой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2013. 359 с.
10. Соколов Б.Г., Ноговицин Н.О. Философия с петербургским акцентом // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 59–65.
11. Малинов А.В. Философия полилога // Философский полилог. 2017. № 1. С. 7–11.
12. Блум Г. Западный канон. Книги и школа всех времен. М.: НЛЮ, 2019. 672 с.
13. Серкова В.А. Русская философия: наследие и наследники // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. СПб.: Политех-Пресс, 2020. С. 117–119.

References

1. Malinov, A.V. *Issledovaniya i stat'i po russkoj filosofii* [Research and articles on Russian philosophy]. Saint-Petersburg: RKhGA, 2020. 608 p.
2. Malinov, A.V. *Istoriko-filosofskie etyudy* [Historical and philosophical studies]. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obschestvo, 2007. 336 p.
3. Malinov, A.V. *Russkaya filosofiya: issledovaniya, istoriya, istoriografiya* [Russian philosophy: research, history, historiography]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Politekhničeskogo universiteta, 2013. 208 p.
4. *Russkaya filosofiya v sovremennom mire: konteksty aktual'nosti. Materialy «kruglogo stola»*. Uchastniki: B.I. Pruzhinin, T.G. Shchedrina, S.I. Dudnik, N.V. Kuznetsov, A.V. Malinov, A.A. Ermichev, A.A. Grykalov, E.G. Sokolov, V.V. Savchuk, V.M. Kamnev, I.D. Osipov [Russian philosophy in the modern world: contexts of relevance. Round table materials. Participants: B.I. Pruzhinin, T.G. Shchedrin, S.I. Dudnik, N.V. Kuznetsov, A.V. Malinov, A.A. Ermichev, A.A. Grykalov, E.G. Sokolov, V.V. Savchuk, V.M. Kamnev, I. D. Osipov], in *Voprosy filosofii*, 2017, no. 4, pp. 116–138.
5. Klyuchevskiy, V.O. *Kurs russkoy istorii. Ch. IV* [Russian History Course], in *Sochineniya v 9 t., t. 4* [Works in 9 vol., vol. 4]. Moscow: Mysl', 1989. 398 p.
6. *Metodologiya istorii: N.I. Kareev, A.S. Lappo-Danilevskiy, D.M. Petrushevskiy, V.M. Khvostov* [Methodology of history: N.I. Kareev, A.S. Lappo-Danilevsky, D.M. Petrushevsky, V.M. Khvostov]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2019. 399 p.
7. *Istoriya russkoj filosofii: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [History of Russian Philosophy: Textbook for Academic Bachelor's Degree]. Moscow: Izdatel'stvo Yurayt, 2016. 361 p.
8. *Aleksandr Ivanovich Vvedenskiy i ego filosofskaya epokha: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya* [Alexander Ivanovich Vvedensky and his philosophical era: to the 150th anniversary of his birth]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 2006. 338 p.
9. *Neokantianstvo v Rossii: Aleksandr Ivanovich Vvedenskiy, Ivan Ivanovich Lapshin* [Neo-Kantianism in Russia: Alexander Ivanovich Vvedensky, Ivan Ivanovich Lapshin]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSPEN), 2013. 359 p.
10. Sokolov, B.G., Nogovitsin, N.O. *Filosofiya s peterburgskim aktsentom* [Philosophy with a Petersburg accent], in *Voprosy filosofii*, 2015, no. 10, pp. 59–65.
11. Malinov, A.V. *Filosofiya poliloga* [Philosophy of a polylogue], in *Filosofskiy polilog*, 2017, no. 1, pp. 7–11.
12. Blum, G. *Zapadnyy kanon. Knigi i shkola vseh vremen* [Western Canon. Books and school of all time]. Moscow: NLO, 2019. 672 p.
13. Serkova, V.A. *Russkaya filosofiya: nasledie i nasledniki* [Russian philosophy: heritage and heirs], in *Nedelya nauki SPbPU. Materialy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [SPbPU Science Week. Materials of a scientific conference with international participation]. Saint-Petersburg: Politekh-Press, 2020, pp. 117–119.